

Обратная сторона медали

Организаторы музея школы №22 неоднократно рассказывали в "Асбестовском рабочем" о десятках асбестовцев, чьи судьбы тем или иным образом были связаны с городом на Неве. Каждый год по традиции в День снятия блокады Ленинграда в нашей школе эти люди встречаются с учениками, чтобы поведать горькую правду войны.

Семнадцать лет назад на такие встречи приходили более десяти человек, ведь в то время в Асбесте проживали 17 блокадников. На сегодняшний день их только четверо. А на встречу в школу смогла прийти лишь Людмила Константиновна Крупская - наш педагог и активный добровольный помощник школьного музея. Остальные не смогли принять участие в мероприятиях по состоянию здоровья. Нелегко вспоминать страшные события 70-летней давности.

Когда Эльга Эрнестовна Минеева рассказывает о бомбежках, тревогах, эвакуации, у нее поднимается давление и невольно текут слезы. Слезы появляются и на глазах у тех ребят, которые слушают о том, как на "Дороге жизни", по которой вывозили Эльгу Эрнестовну с сестрой, в результате бомбёжки под воду ушел автобус с мальшами.

Трудно говорить и Нине Александровне Брынцевой о том, как страшно хотелось есть, как они с братом разрабатывали план покушения на соседского кота. Но план не успели реализовать, так как кота кто-то уже съел. О том, как ели столярный клей. А когда кто-то в семье умирал, мама клала ему в рот сэкономленный кусочек сахара, чтобы дети не боялись смерти.

Как сейчас помнит Татьяна Максимовна Ялунина эвакуацию детского дома из Ленинграда в трюме парохода. Какой был страшный грохот и свист снарядов. Как потом долго еще их везли поездом в Горьковскую область, а люди на остановках старались подкормить истощенных ленинградцев. У многих детей начиналась дизентерия от непривычной пищи. Татьяне Максимовне повезло - она выжила.

О семье Людмилы Константиновны Крупской уже не раз печатались материалы на страницах многих газет. Маленькая Люся мало что помнила о страшных днях блокады. Позднее многое узнала со слов мамы Мариам Вагановны Маркарян и отца Константина Филипповича Зайцева. В музей школы №22 переданы документы, подтверждающие проживание и выезд из Ленинграда, фотографии и медали Константина Филипповича: "30, 40, и 50 лет Победы над фашистской Германией", "70 лет Вооруженных Сил СССР", "Медаль Жукова". Но главная из них хранится дома - "За оборону Ленинграда". С ней связано много воспоминаний, в том числе и таких, о которых в семье долгое время не говорилось вообще. Лишь в 23 года Людмила Константиновна, заметив дома странную ложку, обратилась с вопросом к маме: "Откуда это?".

Но даже после смерти Сталина о таких вещах не принято было распространяться, поэтому Мариам Вагановна ответила очень коротко: "Из лагеря политзаключенных". Много лет спустя Людмила Константиновна узнает о том, что после эвакуации из Ленинграда в июне 1942 года Константин Филиппович был призван в армию и зачислен в запасной полк, который стоял на Черноморском побережье Грузии.

В армии в свободное от занятий время бойцы расспрашивали Константина Филипповича о жизни в блокадном Ленинграде. И он рассказывал о страшном голоде, артиллерийских обстрелах и авиационных налетах, о случаях каннибализма (когда люди ели людей). В итоге он был вызван в особый отдел и арестован, а вскоре, 22 октября 1942 года, осужден военным трибуналом 61-й стрелковой дивизии по ст. 58-10 ч. П УК Грузинской ССР - "Пропаганда или агитация, содержащая призыв к совершению, подрыву или ослаблению советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений, а равно распространение или изготовление, или хранение литературы того же содержания при массовых волнениях, или использование религиозных или национальных предрассудков масс, или в военной обстановке, или в местностях, объявленных на военном положении,..". - к десяти годам лишения свободы и пяти годам поражения в правах, отправлен в Понышлаг на реке Чусовой Пермской области.

Находясь в Понышском лагере, Константин Филиппович чудесным образом проявил свои навыки, приобретенные в школе ФЗО, - изготовил алюминиевую ложку, которая сейчас в семье считается реликвией. На ней можно рассмотреть выгравированные надписи "Понышлаг",

"9.10.1943 г.", "КФЗ", что означает: находился в Понышском лагере, ложку изготовил 9 октября 1943 года, КФЗ - Константин Филиппович Зайцев.

Своим родным Константин Филиппович не рассказывал о тяготах лагерной жизни. Там в тяжелейших условиях расчищали участок для строительства Понышской ГЭС, который должен был быть затоплен при постройке водохранилища, рубили лес, добывали в местной шахте уголь, занимались строительством.

Из заявления Константина Филипповича, которое было обращено к председателю Молотовского Верховного суда с просьбой выслать копии приговора и определения об освобождении из мест заключения, мы видим, что К.Ф. Зайцев отбывал наказание до 19 ноября 1943 года и был освобожден досрочно по представлению медицинской комиссии. Для самого Константина Филипповича было загадкой, как удалось ему из 10 лет отбыть лишь один год и один месяц.

Остается лишь предполагать, что комиссия сыграла ту положительную роль в судьбе Зайцева, помогая ему выйти на свободу. В противном случае Константину Филипповичу не удалось бы здесь выжить, так как в 1946 году лагерь №1 "Створ" ИТК № 10 (так впоследствии стал называться Понышлаг) получил статус лагеря "для принудительных каторжных работ". В связи с этим смертность среди политзаключенных ста-

Людмила КРУПСКАЯ
с ценным экспонатом - ложкой,
которую изготовил ее отец
Константин Филиппович Зайцев
во время нахождения
в Понышском лагере

ла еще больше. "Створ" был единственным на территории Прикамья каторжным лагерем. Каторжный статус зоны сохранялся до смерти Сталина - до 1953 года. Однако и после этого "Створ" был "политическим" лагерем.

Людмиле Константиновне неизвестно, как отец узнал о собственной реабилитации. Но из справки Военного трибунала Закавказского военного округа от 3 октября 1964 года №57н города Тбилиси мы узнали о том, что дело по обвинению Зайцева Константина Филипповича, 1914 года рождения, до ареста 9 октября 1942 года, красноармейца 66-го стрелкового полка 61-й стрелковой дивизии, пересмотрено военным трибуналом Закавказского военного округа 2 октября 1964 года. Приговор в отношении К.Ф. Зайцева отменен, и дело о нем прекращено за отсутствием состава преступления. К.Ф. Зайцев реабилитирован.

Всей своей оставшейся жизнью реабилитировал себя Константин Филиппович, подтверждая, что он достойный гражданин и патриот своего Отечества. Об этом говорят множественные удостоверения и награды: депутатское удостоверение, членский билет Всесоюзного общества "Знание", знаки "Ударник коммунистического труда" и "Отличник социалистического соревнования РСФСР", медаль "Ветеран труда".

После выхода на пенсию из комбината "Ураласбест", имея навыки фото- и кинодела, Константин Филиппович работал фотолаборантом в Центральном рудоуправлении. Этому увлечению он посвятил около двадцати лет. За это время им снято большое количество фильмов о городских праздниках, работе различных подразделений комбината, врачах городской больницы и детской поликлиники, оформлялись выставки у кинотеатра "Прогресс". Примечательно, что первые фотографии по истории школы в нашем музее были сделаны именно Константином Филипповичем. Вместе с дочерью Людмилой Константиновной он участвовал в первых встречах асбестовцев - жителей блокадного Ленинграда с учащимися школы №22. Фотографировал многие моменты из жизни нашего учебного заведения.

В 1999 году 26 января, в канун 55-летия снятия блокады Ленинграда, Константин Филиппович Зайцев ушел из жизни. У всех, кто знал этого человека, осталась светлая память о нем. А в нашем музее - множество экспонатов по истории школы и теме блокадного Ленинграда.

Г. НИКОЛИНА,
руководитель музея школы №22.